

Госпожа Ми подумала, что господин Чэнь расстроился, и не осмелилась больше спрашивать. Она тихо стала вспоминать, что он только что сказал.

Сбор травы для свиней, нарезка травы, варка травы — всё это было частью обычного кормления свиней, но второй брат разбил это на несколько этапов...

Кормление кур он тоже разделил на несколько задач: подготовка отрубей, измельчение сушёной кукурузы, измельчение сушёного батата, смешивание всех ингредиентов...

А уборка заднего двора была разделена на уборку свинарника, курятника, проверку дров на солнце, очистку дренажных канав...

Думая об этом, госпожа Ми постепенно начала понимать. Если рассказывать другим о том, что она делает по дому, и говорить только об одном или двух делах, то, если не вслушиваться, может показаться, что она делает мало. Но если она начнёт подробно перечислять всё, что делает, это сразу же звучит как много.

Мозг госпожи Ми постепенно прояснился. Она с восхищением посмотрела на второго брата. Как он так умеет говорить!

Когда господин Чэнь наполнил корзину травой, он обернулся и увидел, что госпожа Ми продолжает работать, но её губы шевелятся, и она что-то тихо говорит, с серьёзным выражением лица.

Заинтересовавшись, господин Чэнь подошёл ближе и услышал, как она шепчет:

«Стирка одежды, починка одежды, разборка одеял, стирка одеял, сушка ваты, сушка одеял, изготовление соломенных сандалий, сушка сена, изготовление кострищ, перекопка грядок...»

Едва сдержав смех, господин Чэнь впервые почувствовал, что его невестка довольно милая. Видимо, она боялась, что в будущем не сможет говорить перед людьми, и решила потренироваться заранее.

Когда они оба наполнили корзины травой и вернулись, госпожа Ми снова стала молча работать. Однако господин Чэнь почему-то начал ждать, когда она столкнётся со старухой Цюй. Он думал, что если невестка попытается, но всё же не сможет сказать достаточно, он сделает исключение и поможет ей.

Этого момента господин Чэнь ждал недолго. В тот день, когда госпожа Ми набралась смелости противостоять старухе Цюй, случайно в доме оказались также Цюй Сыню, госпожа Мэн, Цюй И и Лян Каншэн.

В эти дни отец Лян и Лян Каншэн завершили закупку зерна для своей винокурни, и в деревнях тоже закончили сбор пшеницы.

Уезд Янъань находился на юге Великого государства Юй, где было много рек, озёр и рисовых полей. Люди здесь предпочитали есть рис, а не муку, но государство собирало налог пшеницей, поэтому её тоже сажали, хотя и в небольших количествах.

Например, у семьи Цюй было пять му сухой земли, и на двух из них выращивали пшеницу.

Хотя пшеница, растущая на сухой земле, была устойчива к засухе, если её совсем не поливать, урожай был бы плохим. В этом году старуха Цюй скупилась и не дала достаточно денег, что

привело к значительному снижению урожая.

После сбора урожая с двух му земли старуха Цюй подсчитала, что после уплаты налога почти ничего не осталось. Это так её разозлило, что она несколько ночей не могла спать, и её дыхание было наполнено гневом, а всё вокруг казалось ей неприятным.

В этот день старуха Цюй случайно увидела, как госпожа Ми, работая, непрерывно шевелила губами. Не слыша, что она говорит, старуха решила, что та говорит что-то плохое, и её гнев вспыхнул с новой силой. Она схватила госпожу Ми и начала её ругать.

— Ты, проклятая, что говоришь! Проклинаешь мою землю? Говорю тебе, воровка, сколько зерна недосчитаем, столько и есть не будешь!

В последнее время, видя, что настроение старухи Цюй плохое, госпожа Ми была в постоянном страхе, боясь случайно её разозлить. Когда старуха наконец начала её ругать, она даже почувствовала облегчение.

Сделав несколько глубоких вдохов, госпожа Ми дрожащим голосом сказала:

— Мама, я ничего не говорила. Я не осмелилась говорить о зерне.

Гнев старухи Цюй ещё не утих, и она, услышав, что обычно молчаливая госпожа Ми осмелилась заговорить, стала ещё более недовольной. Она схватила её за руку и сильно ущипнула:

— Что ты сказала? Работаешь и бормочешь, ворчишь. Если тебе не нравится у меня, не нравится семья Цюй, собирай свои вещи и убирайся!

— Как это семья Цюй могла женить Цюй Даню на такой неудачнице? Цюй Даню держит тебя как сокровище, а ты выглядишь как несчастье, одним видом наводишь уныние, вся удача большой семьи ушла из-за тебя!

...

Старуха Цюй сильно ущипнула госпожу Ми, и слёзы сами собой полились из её глаз. Она прикрыла руку и побежала от старухи, из заднего двора до переднего, намеренно направляясь к воротам.

— Ты ещё убегаешь? Попробуй сделать ещё шаг, и я сломаю тебе ноги! Проклятая воровка, ворует яйца, плохо работаешь, ешь наше зерно даром...

Услышав, что старуха снова заговорила о яйцах, госпожа Ми сжалась внутри. Она уже объясняла, что не воровала яйца, и те яйца забрала сама мать. Почему она снова об этом говорит?

Раньше не осмеливавшаяся говорить госпожа Ми, поддавшись раздражению из-за яиц, наконец набралась смелости и заговорила:

— Мама, я не воровала яйца. Я никогда не ленилась в работе. Каждое утро я и отец Санья встаём ещё до рассвета. Он идёт за водой, а я убираю свинарник. Когда отец Санья и второй брат уходят в поле, я...

Многодневные тренировки дали свои плоды. Хотя госпожа Ми говорила с запинками, она

действительно перечислила всё, что делала каждый день. Правда, её голос был не слишком громким, и в доме её слышали, а за пределами — нет.

Впервые услышав, как госпожа Ми говорит так долго, старуха Цюй замерла. Она с подозрением смотрела на неё, сомневаясь, правильно ли услышала.

Через мгновение старуха пришла в себя и почувствовала, что что-то не так:

— Проклятая воровка, что ты говоришь!

Голос госпожи Ми был тихим, и снаружи её почти не слышали, но старуха Цюй говорила достаточно громко, чтобы соседи слышали, как они снова ссорятся. Любители сплетен навестили уши.

— Мама, я действительно не воровала яйца. Я никогда не ленилась в работе. Я ухаживаю за свиньями, курами и огородом на заднем дворе. Я действительно не ленюсь, каждый день встаю рано и работаю...

Госпожа Ми повторила то, что уже сказала, и на этот раз её речь была более гладкой, а голос громче. Теперь и снаружи её было слышно.

Обычно госпожа Ми работала на заднем дворе и никогда ничего не рассказывала, поэтому люди не знали, что она делает.

Раньше, когда старуха Цюй ругала её, она никогда не отвечала, поэтому некоторые, «не знающие» всей правды, думали, что, возможно, госпожа Ми лишь выглядит скромной, а на самом деле хитрая и не старается в работе, иначе зачем старуха Цюй её постоянно ругала.

Теперь, услышав, как госпожа Ми перечислила всё, что делает каждый день, люди наконец поняли, что она действительно много работает. Неудивительно, что она снова похудела, вернувшись в дом Цюй.

Старуха Цюй не ожидала, что госпожа Ми действительно «услышит» её и повторит всё ещё раз. В гневе она схватила бамбуковую палку, стоящую у стены, и бросилась бить госпожу Ми.

Госпожа Ми растерянно смотрела. Господин Чэнь не научил её, как реагировать, когда свекровь бьёт, и она не знала, что делать. Только когда палка уже была перед её лицом, она с трудом уклонилась.

Однако двор был небольшим, а палка длинной, и старуха Цюй, размахивая ею, всё же ударила госпожу Ми несколько раз, заставив её стонать от боли.

Господин Чэнь, закончив готовить на кухне, вышел как раз в тот момент, когда госпожа Ми спряталась у двери. Увидев, что она только уклоняется, он скрипя зубами подсказал ей:

— Кричи громче, что тебе больно!

Госпожа Ми на мгновение замерла, и старуха Цюй воспользовалась моментом, ударив её палкой по спине. На этот раз госпожа Ми не успела уклониться и, получив удар, невольно вскрикнула:

— Ой!

— Вот так, — снова подсказал господин Чэнь.

Госпожа Ми поняла. Хотя она не до конца осознавала, она знала, что слушать господина Чэня — правильно. Теперь каждый раз, когда палка старухи Цюй касалась её, она сразу же кричала.

Так что все, кто стоял у забора или слушал снаружи, слышали, как госпожа Ми кричит от боли, и были поражены.

Все знали, кто такие госпожа Ми и Цюй Даню. Они оба были молчаливыми, и раньше, когда их били или ругали, они никогда не издавали ни звука. Сегодня же госпожа Ми кричала. Насколько сильно её била старуха Цюй?

<http://bllate.org/book/16698/1533841>